

SCIENCE, PRACTICE AND THEORY

Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference

Tokyo, Japan
February 1 – 4, 2022

Library of Congress Cataloging-in-Publication Data

UDC 01.1

The IV International Scientific and Practical Conference «Science, practice and theory», February 1 – 4, 2022, Tokyo, Japan. 593 p.

ISBN - 978-1-68564-507-6

DOI - 10.46299/ISG.2022.I.IV

EDITORIAL BOARD

<u>Pluzhnik Elena</u>	Professor of the Department of Criminal Law and Criminology Odessa State University of Internal Affairs Candidate of Law, Associate Professor
<u>Liubchych Anna</u>	Scientific and Research Institute of Providing Legal Framework for the Innovative Development National Academy of Law Sciences of Ukraine, Kharkiv, Ukraine, Scientific secretary of Institute
<u>Liudmyla Polyvana</u>	Department of Accounting and Auditing Kharkiv National Technical University of Agriculture named after Petr Vasilenko, Ukraine
<u>Mushenyk Iryna</u>	Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Mathematical Disciplines, Informatics and Modeling. Podolsk State Agrarian Technical University
<u>Oleksandra Kovalevska</u>	Dnipropetrovsk State University of Internal Affairs Dnipro, Ukraine
<u>Prudka Liudmyla</u>	Odessa State University of Internal Affairs, Associate Professor of Criminology and Psychology Department
<u>Slabkyi Hennadii</u>	Doctor of Medical Sciences, Head of the Department of Health Sciences, Uzhhorod National University.
<u>Marchenko Dmytro</u>	Ph.D. in Machine Friction and Wear (Tribology), Associate Professor of Department of Tractors and Agricultural Machines, Maintenance and Servicing, Lecturer, Deputy dean on academic affairs of Engineering and Energy Faculty of Mykolayiv National Agrarian University (MNAU), Mykolayiv, Ukraine
<u>Harchenko Roman</u>	Candidate of Technical Sciences, specialty 05.22.20 - operation and repair of vehicles.
<u>Belei Svitlana</u>	Ph.D. (Economics), specialty: 08.00.04 "Economics and management of enterprises (by type of economic activity)"
<u>Lidiya Parashchuk</u>	PhD in specialty 05.17.11 "Technology of refractory non-metallic materials"
<u>Kanyovska Lyudmila Volodymyrivna</u>	Associate Professor of the Department of Internal Medicine

91.	Шевчук А. ЗАСАДИ АКСІОЛОГІЇ ЯК ОСНОВА У ПРОЦЕСІ ПІДГОТОВКИ МАЙБУТНІХ ВЧИТЕЛІВ	403
92.	Шкарбан І.В. НАУКОВА ДИСКУСІЯ ЯК МЕТОД ОРГАНІЗАЦІЇ НАВЧАННЯ ІНОЗЕМНИХ МОВ (КОМПЕТЕНТІСНИЙ ПІДХІД)	405
93.	Юрків У.Я., Клим М.І. СУТНІСТЬ ФЕНОМЕНУ ДЕВІАНТНОЇ ПОВЕДІНКИ У СУЧАСНИХ ДОСЛІДЖЕННЯХ	409
PHILOLOGICAL SCIENCES		
94.	Filat T. ТЕМА ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ В РАССКАЗЕ ПАНТЕЛЕЙМОНА РОМАНОВА «ГАЙКА»	412
95.	Rudenko N., Voznik O. MACHINE TRANSLATION IN THE CONTEXT OF MODERN SCIENTIFIC AND TECHNICAL TRANSLATION	417
96.	Євтушина Т.О., Прокопенко Л.І. ФРАГМЕНТАЦІЯ СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧНОЇ СТРУКТУРИ ЗАГОЛОВКІВ ГАЗЕТИ «ЧОРНОМОРСЬКІ НОВИНИ»	427
97.	Баденкова В.М. ПОЕТИЧНІ ІНТЕРПРЕТАЦІЇ ОБРАЗУ «ЖИТТЯ» В ПОЕТИЧНОМУ МОВЛЕННІ Д. КРЕМЕНЯ	432
98.	Варешкина Н.В. ДИАЛОГ КУЛЬТУР И ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	434
99.	Жумабекова У.Ж., Сиргебаева С.Т. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	439
100.	Кравченко Л., Олексин Н. НЕПРОМИНАЛЬНА ПОСТАТЬ УКРАЇНСЬКОГО ПОЕТА- ЕМІГРАНТА МИХАЙЛА ОРЕСТА	443

ТЕМА ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ В РАССКАЗЕ ПАНТЕЛЕЙМОНА РОМАНОВА «ГАЙКА»

Filat Tetiana

Doctor of Philology, Professor,
Language training department
DNIPRO STATE MEDICAL UNIVERSITY

Тема железной дороги, поезда входит в литературу XIX–XX в. в драматическом, порою даже в трагическом освещении (Н. Некрасов, Лев Толстой, В. Короленко, А. Кристи, Э. Золя, А. Блок, Б. Пастернак и др.). Юмористическая, политическая интерпретация ситуаций, связанных с железнодорожным вокзалом, железной дорогой, поездом, пассажирами, появилась позднее, когда железная дорога из устрашающей новинки стала привычным средством передвижения, и неполадки на железной дороге, доверительные беседы пассажиров широко вошли в повседневный быт людей. Н.А. Лейкин, который одним из первых в литературе ввёл так называемую бытовую комическую «сценку», часто местом действия делал вагон. Особый вклад в комическую интерпретацию темы железной дороги внёс Антон Павлович Чехов, автор знаменитого рассказа «Злоумышленник», маленьких рассказов-иллюстраций в журнале «Стрекоза» о смешных ситуациях, недоразумениях в вагонах железной дороги. Одним из продолжателей чеховской традиции выступил незаслуженно надолго забытый писатель Пантелеймон Романов (1884-1918).

Пантелеймон Сергеевич Романов родился 25 июля 1884 года в селе Петровском Тульской губернии в семье, где отец, потомок крепостных, был мелким служащим управы, а мать занималась воспитанием детей. Из-за бедности и желания дать детям образование отец продаёт землю в Петровском и переезжает жить в маленький хуторок возле деревни Карманье, где и прошло детство будущего писателя, который рос вместе с деревенскими детьми, помогал родным, любил петь, плясать, играл на гармошке. В гимназии он учился плохо, был даже оставлен на второй год, правда, увлекался химическими опытами, мечтал о кругосветном путешествии. Сочинять начал лет с десяти, стал писать наивный роман из английской жизни, но бросил, так как понял, что мало что знает об Англии, начал много читать, восхищаясь «ясностью и яркостью изображения», как он потом признался, у классиков. Романов начал пристально вглядываться в жизнь, в последних классах гимназии начал писать повесть о детстве, но закончил её лишь в 1920 году. Эстетическая программа Романова сложилась довольно рано, он решил писать об обыденном и знакомом, избегать необычного и исключительного, чему остался верен на протяжении всего творческого пути. В 1905 году он поступил на юридический факультет Московского университета, но бросил его, чтобы всё время отдавать творчеству. Первые опубликованные произведения – «Отец Фёдор» (1911), этюд «Суд» (1913), повесть «Писатель» (1915), но писателю приходится зарабатывать на

жизнь, работая конторщиком в банке, правда, его работа позволила ему изъездить всю Россию, что обогатило его разнообразным жизненным материалом, знакомством с разными людьми. В первые годы революции писатель работает заведующим внешкольным отделом в городе Одоеве, а после женитьбы на балерине Антонине Шаломытовой летом 1919 года переехал в Москву и начал работать над эпопеей «Русь». В 1923-1924 г. вышли первые две книги романа, а в 1925 – три части, четвертая и пятая части вышли в 1936 году. Это произведение осталось неоконченным, его события доходят до 1917 года. Произведение получило разнообразную оценку и, как представляется, до сих пор не оценено по достоинству. Но особую популярность получили юмористические и сатирические рассказы Романова, которые вначале получили высокую оценку в печати в статьях видных критиков (А.К. Воронский, А.В. Луначарский и др.). Тема этих рассказов – осмеяние косности, отсталости, бестолковщины в российской жизни. И эта тематика постепенно стала раздражать критиков, которые хотели, чтобы писатели оптимистически трактовали новую социалистическую действительность. Пантелеймона Романова стали считать врагом, певцом мещанства, к чему приложил руку, к сожалению, и В. Маяковский в стихотворении «Лицо классового врага» (1928 г.), где Пантелеймон Романов фигурирует как писатель, которого «мечтают узреть» обыватель, мещанин, классовый враг. Книги писателя стали исключать из планов издательств, изымать из библиотек, хотя читатели и зарубежные критики его знали и ценили. В Англии, Дании и Норвегии произведения Пантелеймона Романова издавали, а с конца 30-х годов Романова в его стране не издавали, а творчество замалчивалось, фальсифицировалось. Вместе с тем Пантелеймон Сергеевич Романов, рассвет творчества которого пришелся на середину 20-х годов, входит в блестящую плеяду таких писателей этого времени, как М. Зощенко, Ю. Олеша, В. Катаев, Е. Замятин, И. Ильф и Е. Петров, создав своеобразный жанр юмористической или сатирической миниатюры, этюда, сценки, продолжая традиции Н.В. Гоголя, А.П. Чехова в русле реалистического правдивого искусства, отражая многоликую жизнь и многообразную действительность.

Среди этюдов, зарисовок, сценок, рассказов Романова, посвященных разным темам и проблемам, есть произведения, в которых сатирико-комически воплощена тема железной дороги 20-х – начала 30-х годов. Фабула рассказов проста, строится на одном центральном событии, развертываемом в небольшом пространстве в малый промежуток времени, но при этом содержит не только верность и точность наблюдений, но и таит большие обобщения и о времени, и о менталитете людей этого времени, и о психологии жизнеповедения современников.

Среди рассказов на тему железной дороги выделяется один из наиболее известных и художественно значимых – рассказ «Гайка» (1919). Уже его заглавие заставляет читателя вспомнить о чеховском шедевре – «Злоумышленник», герой которого, отвинтив гайку с полотна железной дороги, никак не может понять обвинения следователя в том, что он – опасный злоумышленник, который виновен в возможном крушении поезда, ведь он гайку

свинтил для грузила, действуя с умом – ведь он не отвинчивал все гайки подряд, как это делают другие мужики. Но Пантелеймон Романов тему «гайки» разворачивает иначе, расширив не только состав действующих лиц, создав собирательный, коллективный образ пассажиров, ожидающих опаздывающий поезд, но и через эту художественную деталь обрисовывает бесхозяйственность, безответственность, царящие на железной дороге в 1919 году, а главное, передает важную черту народного менталитета: люди не протестуют, а мирятся, лишь приспособливаются к неудобствам, бытовым неурядицам своего времени, что делается, впрочем, часто и сейчас.

Начальные строки рассказа даны от автора-рассказчика-наблюдателя и слушателя, намечают основное место действия: «На вокзальной платформе, заваленной узлами, мешками и прочей пассажирской рухлядью, сидел и лежал народ, дожидавшийся поезда» [1, 242]. Затем вводится полилог, в котором участвуют многие персонажи, что превращает рассказ в яркую, живую, колоритную драматическую сценку, где автор лишь видит, слышит и передает это увиденное и услышанное, не комментируя. Люди задают вопросы и возмущаются, обращаясь не к начальству, а к окружающим, другим людям – ситуация, которая характерна и для нашего времени: «Когда поезд придет?», «А это какой поезд?», «Чего стоим?», – и получают сакраментальный, отнюдь не профессиональный, но ключевой для всей обрисованной ситуации ответ: «Гайку не найдут никак»... [1, 243] Фраза, переключаясь с заглавием, приобретает не столько конкретный, сколько переносный, обобщающий смысл: в налаженном механизме движения железнодорожного транспорта происходит сбой из-за маленькой, но существенной детали – «гайки», что якобы и мешает движению поездов. По ходу рассказа выясняется, что дело не в «гайке», а в более существенном: в отсутствии порядка, слаженности труда работников транспорта, в отсутствии поездов и вагонов, и «гайка» приобретает особый символический смысл, заставляя вспомнить, например, о веревке, которой была закреплена стрелка, вызвавшая недавно нашумевшую аварию. Художественная деталь в рассказе Пантелеймона Романова обретает дополнительную, обобщающую семантику как знак неудовлетворительной работы на транспорте. В контексте рассказа она аккумулирует вокруг себя и юмор, и сатиру, и драматический аспект, скрытый в обобщении. А отношение персонажей к этой информации – даже не одного из пассажиров – выражено как критические замечания по поводу бедности железнодорожников: «Растерялись, на весь поезд одна гайка... голь несчастная» [1, 244]. Разумеется, в самом деле и опоздание поездов, и отсутствие состава, который ждут пассажиры, произошло не из-за отсутствия «гайки», но слух об этой якобы потерявшейся гайке кажется пассажирам-непрофессионалам реальной причиной их многочасового ожидания. Долгожданный поезд приходит на путь, доступ к которому загораживает другой поезд, потерявший гайку. Пантелеймон Романов подробно описывает посадку на товарный поезд: «Лохматый мужичок необычайно проворно пролез по головам ломившихся на площадках людей и сел на краю крыши, спустив вниз ноги в лапотках. – Что на голову становишься! – сказал, поглядев на него с усилием вверх, рабочий, который ухватился рукой за железную скобку через плечи

других и висел на ней. – Пройтись негде было, батюшка, – сказал мужичок, и увидев барахтавшуюся внизу в общей свалке старушку, закричал: – Эй, тетка, на тебе, хватайся за подпояску. Держись, тащить буду. Ну, вот... – Эй, кто там опять?! Тьфу! Что за дьяволы, сказано – не лазить по головам! – закричал вне себя рабочий, когда старуха покрыла его голову своей юбкой» [1, 245].

Затем весьма картинно передано начало движения поезда: «Наконец паровоз часто запокал, медленно тронулся, шипя на обе стороны паром, выпускаемым из паровоза низко по земле, и увозя вагоны, платформы, груженные лесом и облепленные народом» [1, 245].

Реплики пассажиров передают еще одну черту народного менталитета – терпение и желание приспособиться, а не протестовать против антикомфортабельного, характерного для первых послереволюционных лет, состояния железной дороги, железнодорожного парка в России: «А ездить как будто похуже стало, сказал лохматый мужичок, – взбираться дюже трудно. – Зато спокоен... Про это никто не говорит» [1, 246]. Романов подчеркивает и неукротимый оптимизм пассажиров: когда поезд останавливается, то один из пассажиров говорит: «Вот и опять станция... Тут бы по всей линии трактиров настроить, в самый раз было бы» [1, 246]. Кондуктор предлагает сидящим на товарном поезде слезть, чтобы поезд взял подъем: «Что же вы, дьяволы, сидите! – закричал шедший от паровоза кондуктор, – видите, машина не берет, не можете слезть?..» [1, 246]. На что ему отвечают: «И так вывезет». В конце концов пассажиры сошли на насыпь, но поезд пошел назад, что вызывает реплику: «За картошкой поехал... гайку не потеряй!». Поезд начинает идти вперед, люди бросаются к нему, лезут на крыши – она считается «хорошим местом», и тем кто влез, завидуют, но висящие на подножках все терпят, приспособившись к неудобствам. Старушку, висящую на подножке спрашивают: «Висишь, тетка?». Она отвечает: «Вишу, батюшка, слава богу» [1, 247]. Комическая ситуация выразительно передает уже упомянутую «пластическую психологию» народа – терпеть, приспособившись, но не протестовать. Отставшим сочувствуют, те полны зависти к счастливицам, попавшим на поезд. Под гору поезд набирает скорость и один из пассажиров, наделенный юмором и неистребимым народным оптимизмом, радостно шутит: «На кульерском едем!» [1, 247]. Романов зримо передает движение поезда: «Поезд, шедший под уклон, все прибавлял ходу и, наконец, так разошелся, что поднял за собой целый ураган крутившихся в воздухе бумажек и пыли. Вагоны дребезжали и ныряли из стороны в сторону» [1, 247]. Пассажиры напуганы быстрым движением и начинают критиковать транспортников за отсутствие удобств для езды на крышах: «А тут какого-то черта догадало еще крышу полукруглую сделать. Ухватиться не за что. Что ж они не могли хоть какие-нибудь держалочки устроить? Нешто они об публике думают!..». Конечно, в настоящее время забота об удобстве пассажиров шагнула далеко вперед, хотя и сейчас много пишут о старых вагонах, разбитых окнах пригородных поездов, хотя, как и раньше, пассажиры хоть и ворчат, но все же терпят все неудобства. Один из героев рассказа Романова признаётся, что во время быстрой езды «на крыше хуже, пыльно очень и сердце с непривычки заходится» [1, 247], но те, кто висел на подножке, все равно завидуют –

«расселись там, как господа» [1, 248]. Кондуктор недоволен пассажирами: «Вот окаянный народ-то, каждому объясняй да ещё по шее толкай, а чтоб самим к порядку привыкать, этого – умрешь, не добьешься» [1, 248], – таков финал рассказа. Пантелеймон Романов сумел на пространстве небольшого рассказа обрисовать не только типичную для первых послереволюционных лет сценку на железной дороге, которой могут воспользоваться те, кто пишет об истории железных дорог, но и передать типичную психологию, менталитет народа, не только связанные с этой конкретной житейской ситуацией, но и самим мироощущением людей в их отношении к беспорядкам, антигуманному отношению к простому народу: это приспособленность, терпение и оптимизм – три кита, на которых держится народное сознание в нашей стране.

Построенный как полилог многих разных и в социальном, и в возрастном плане действующих лиц, участников яркой бытовой сценки, рассказ «Гайка» ярко и правдиво передает одну из «граней» послереволюционной жизни с её неразберихой, переселением народов, плачевным состоянием железной дороги, с её технической отсталостью, неразберихой, халатностью железнодорожников и нескончаемым оптимизмом пассажиров, не протестующих, а просто приспособляющихся к неудобствам поездки товарного состава, на котором вынуждены ехать люди.

Литература:

1. Романов П. С. Повести и рассказы. – М.: Худ. лит., 1990. – 496 с.
2. Никоненко С. Просто жизнь / Предисловие к сборнику П. Романова «Без черёмухи». – М.: Правда, 1990. – С. 5. – 464 с.

SCIENCE, PRACTICE AND THEORY

Scientific publications

Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference «Science, practice and theory», Tokyo, Japan. 593 p.
(February 1 – 4, 2022)

UDC 01.1

ISBN – 978-1-68564-507-6

DOI – 10.46299/ISG.2022.I.IV

Text Copyright © 2022 by the International Science Group (isg-konf.com).

Illustrations © 2022 by the International Science Group.

Cover design: International Science Group (isg-konf.com)©

Cover art: International Science Group (isg-konf.com)©

All rights reserved. Printed in the United States of America.

No part of this publication may be reproduced, distributed, or transmitted, in any form or by any means, or stored in a data base or retrieval system, without the prior written permission of the publisher.

The content and reliability of the articles are the responsibility of the authors. When using and borrowing materials reference to the publication is required. Collection of scientific articles published is the scientific and practical publication, which contains scientific articles of students, graduate students, Candidates and Doctors of Sciences, research workers and practitioners from Europe, Ukraine, Russia and from neighboring countries and beyond. The articles contain the study, reflecting the processes and changes in the structure of modern science. The collection of scientific articles is for students, postgraduate students, doctoral candidates, teachers, researchers, practitioners and people interested in the trends of modern science development.

The recommended citation for this publication is: Sedak A. Semiotic of architecture in modern professional work and training // Science, practice and theory. Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference. Tokyo, Japan. 2022. Pp. 21-25.

URL: <https://isg-konf.com>.